

Г. А. Томчин¹

ПОЧЕМУ РОССИЯ НЕ КИТАЙ? ОСНОВНОЙ КОНФЛИКТ XXI в.

Над китайскими автомобилями смеялись еще вчера, сегодня они уже не вызывают улыбок, завтра они станут равноправными конкурентами популярных марок. В США и Европе — большие социальные программы, направленные на поддержание рождаемости, у нас платят по 10 тыс. долларов за второго ребенка, в Китае — за то же самое на 3 тыс. долларов штрафуют. С каждым годом все больше китайских спортсменов побеждает на олимпиадах, и по всему видно, что они не собираются останавливаться на достигнутых результатах. В общем, все говорит о том, что глобальная проблема следующего столетия — это противостояние «США плюс Европа и Китай».

На этом фоне в России возникают два типа настроений: боязнь Китая и любовь к нему. В первом случае мы имеем выраженное стремление стать «форпостом» в будущем конфликте — мол, мы же тут, совсем рядом, нас это в первую очередь касается. Во втором случае — слабо замаскированная надежда использовать соседа в своих играх, а также воспользоваться его примером: темпы развития экономики, их образцовая государственность, даже их борьба с коррупцией (во-первых, она тоже имеется; во-вторых, такая же масштабная; в-третьих, кое-кому просто импонируют методы — расстрел, и на 100 тыс. коррупционеров меньше).

Мне кажется, что и то и другое — результат глубокого непонимания: что такое Китай, как он себя позиционирует в мире, что от этого мира хочет и какие ставит цели. Разобраться в устремлениях своего соседа сегодня для России жизненно необходимо. Только объективно оценивая Китай, можно прогнозировать развитие отношений в мире, можно найти свою роль в этой интриге и занять свою ролевую нишу.

Почему у них такая экономика?

Темпы развития экономики Китая — «красная тряпка» для наших экономистов. Что ты не делай,

а показатели Поднебесной остаются недостижимыми...

Экономическое чудо Китая базируется на трех китах, точнее говоря, на отсутствии трех китов, которые лежат в основе любой развитой, социально-сбалансированной экономической системы. В Китае нет пенсионного обеспечения, нет всеобщего государственного медицинского обслуживания, нет обязательного среднего образования.

Пенсионное обеспечение в Китае рассчитано только для чиновников всех уровней. Для всех остальных — никаких пенсий. В Китае нет здравоохранения, рассчитанного на всех. Там медицинское обслуживание строится из расчета на 10 % населения. Для всех остальных — китайская народная медицина: лечебная гимнастика, медицинские практики, целители и никакого отношения к бюджету. И третье: в Китае нет всеобщего обязательного среднего образования.

Теперь представим себе, что мы тоже все это ликвидировали. Рост экономики в России при таком раскладе составит не менее 15 %. Соблазнительно? Ни капли. Поскольку одновременно с этим рост социального возмущения сметет всю эту стремительно развивающуюся экономику, оставив только дымящиеся руины. А население Китая не ропщет и не требует дополнительных социальных благ, ведь Китай — древняя восточная цивилизация, а не молодая и самоуверенная цивилизация потребления, ценностями которой живем мы.

Что китайцу хорошо, то русскому — повод к революции, или Особенности мировоззрения

В Китае довольно сложная философская система, включающая три основных и несколько второстепенных направлений религии и философии. Основные философии Китая — конфуцианство и даосизм. Затем идет буддизм. Именно эти три учения составляют Сань цзяо — три основных религии Китая. Но встречаются также ислам и христианские конфессии — Китай легко принимает другие

¹ Председатель совета Фонда поддержки законодательных инициатив, член Общественной палаты РФ.

мировоззренческие системы, поскольку не спорит с ними.

Рассмотрим две основополагающие философские системы — конфуцианство и даосизм. Вершина стремления человеческого развития в конфуцианстве, так же как и в даосизме, — достижение Дао. Но в конфуцианстве основной упор делается на образовании, интеллектуальном развитии, строгом соблюдении определенных традиций и общественных правил. Другой особенностью конфуцианства является его рационализм, то есть решение проблемы социальной политики и этики, задачи организации жизни в этом мире в соответствии с представлениями об идеальном устройстве общества.

Не менее популярная, распространенная и такая же древняя философия — даосизм. Даос (адепт даосизма) бесстрастен и занимает позицию наблюдателя, предпочитает интуитивный способ мышления дискурсивному. Даосизм отрицает потребление. Даосы считают, что у человека все хорошо, но есть кое-что лишнее — тело. Поэтому надо как можно меньше делать, действовать.

Таким образом, если учесть взаимное влияние двух этих различных, но родственных мировоззрений, то становится объяснимо многое: китайская работоспособность и китайская нетребовательность, китайская целеустремленность (как государства, команды) и китайское равнодушие к материальным ценностям, китайская предприимчивость и китайский консерватизм, наконец, китайская развитая экономика и китайское примитивное сельское хозяйство. Все кажущиеся нам противоречия лишь проявления то одного, то другого пути к Дао.

Экономическая китайская стена

Китай, демонстрируя умение мастерски использовать экономические приемы общества потребления, остается страной, очень далекой от их ценностей. Возникает вопрос: зачем Китаю такая экономика, если ее развитие не подстегивает изнутри потребительская лихорадка, если она не обусловлена требованиями системы социального обеспечения, и даже нужды армии по сравнению с другими странами скромны? Складывается впечатление, что они развивают экономику не для того, чтобы развивать страну, а из спортивного азарта, чтобы выиграть «стометровку»... у американцев. Вопрос дохода на душу населения им, похоже, неинтересен. Я думаю, что Китай сделает то, что задумал: создаст сильнейшую экономику, по мощности первую в мире, но не будет заниматься ее совершенствованием.

Сегодня вызов в мире — сильная экономика. Если экономика слабая — к тебе придут и принесут экономику с собой, отведя тебе незавидную роль рынка сбыта и дешевой рабочей силы, навязав свой стиль потребления, а значит, и образ жизни. Для того чтобы государство, нация выжили в современном мире, Китай принял этот вызов и, как видим, с успехом на него отвечает.

Сильная экономика выполняет роль барьера, который препятствует внешнему давлению. И для Китая это основная роль экономики, вариант Китайской стены. А если вспомнить, что ее охраняли в основном захватчики, то параллель выглядит еще

более явной. Китайская стена, как известно, была построена против воинственных племен бурятов и якутов, которые, тем не менее, продолжали беспокоить Китай. И тогда китайцы наняли воинственных соседей охранять свою стену. А так как стена большая, то получалось, что наняли почти всех...

Сегодня подобная великая китайская стена сооружается прямо на наших глазах — в экономике: Китай создает такую экономику, подавить которую ни у кого не будет возможности. И это главная цель: создать экономику, которая позволит Китаю оставаться Китаем, а миру потребления — миром потребления.

Выиграть у них соревнование — нельзя, но проиграть — не страшно. Они не будут уничтожать потребителей, так как их экономика производит не для себя. Может эту логику осознать европеец или американец? Понять такую стратегию выживания можно, только имея в анамнезе опыт коллективизма, опыт отказа от индивидуальных ценностей и сохранения внутренней свободы. У русских этот опыт есть, как и опыт совмещения различных образов жизни на одной территории. Поэтому только мы и можем выступить переводчиками между европейской и китайской цивилизациями, взяв на себя функцию ведения переговоров для сохранения равновесия в формирующейся сейчас новой мировой системе.

Переводчики и перевозчики

Особенности развития экономики Китая как способа сохранения целостности страны и нации не снимают угрозы конфликта между полюсами «Китай — Европа + США». Более того, конфликт этот будет тем острее, чем глубже непонимание между сторонами. Для сохранения равновесия и выживания и тех и других одни должны остановиться в своем вызове развития мощнейшей экономики, другие — обуздать потребительский инстинкт, а затем создать общую цивилизацию. Это вопрос философский, но к этому надо стремиться, и осознанно. Сделать это можно, только если появится площадка для переговоров, которая создаст условия для постепенного сближения и понимания. Роль этой площадки принадлежит России. И нам надо это как можно быстрее осознать, взять на себя данную функцию и грамотно ее выполнять.

Россия — не Китай, и это хорошо. Именно пока Россия не Китай, у нас есть место в мире, место великой страны, и национальная идея.

Но назваться «площадкой» еще не значит стать ею. Необходимы сопутствующие условия. Таким условием становится транспортный коридор, призванный соединить Европу и Юго-Восточную Азию. Это железная дорога плюс сеть автомобильных дорог, связывающие Шанхай, Пекин и Петербург, Мурманск и крупнейшие узловые центры страны: Читу, Екатеринбург, Красноярск. Логистика пути оказывается оптимальной именно за счет того, что дорога проходит по территории одной страны. Более того, транспортный коридор из Китая через территорию России до Мурманска и дальше — в Нью-Йорк оказывается выгоднее, чем транспортировка грузов через западное побережье США. Таким образом, одна дорога через всю Россию не только связывает страну в единое целое и дает стимул

для развития экономики вдоль транспортного коридора, но и решает целый комплекс мировых проблем, становясь осью, вокруг которой может формироваться новая геополитическая система. Не будем забывать, что Юго-Восточная Азия — это еще и Индия, где около миллиарда человек живут в иной системе ценностей, отличной от системы ценностей общества потребления. Не просто живут, а бурно развиваются, заимствуя и адаптируя приемы западной цивилизации, но сохраняя свой образ жизни. Еще немного, и Индия станет не менее заметным игроком на мировой арене, чем Китай. А на горизонте еще и спящая Африка, потенциал которой пока величина неизвестная, но совершенно очевидно, что волна глобализации, докатившись до ее берегов, вызовет непредсказуемые последствия.

Транспортный коридор «Европа (Россия) — Юго-Восточная Азия (Китай)» выводит страну на принципиально новый уровень в мировой политике. Кроме одного сырьевого рычага влияния, который мы беззастенчиво эксплуатируем, вызывая бурю эмоций у остальных, у страны появляется еще один мощнейший рычаг — коммуникация. А уж «придорожный сервисный центр» без работы не останется. Если же кому-то больше льстит роль «конечного пункта назначения», пусть не забывает — это тупик.

Сама «дорога» будет диктовать миру условия существования, переговоров и коммуникаций. Именно тогда Россия может выполнить свою функцию, налаживая контакты и формируя новые условия сосуществования двух цивилизаций. Иначе мы очень быстро «выпадем» из мировой цивилизации. Остаются только ресурсы: мы попытаемся диктовать свои правила игры, но все очень быстро заканчивается: либо из нас выкачают все ресурсы, либо отвернутся и найдут альтернативный источник. Мы как великая страна перестаем существовать, начнем распадаться — на тех, кто ближе к Китаю, Европе, Малайзии. И перестаем быть нацией.

Почему Россия не Китай? Мы не можем сделать цивилизацию муравейника или улья. Мы не будем так работать и довольствоваться тем, что имеем. Чашечка риса не удовлетворит ни Емелю, ни Старуху, ни Ивана Царевича. Но в то же время мы признаем: за желание получить «все и сразу» придется платить. Благодаря этому мы и можем выступать посредниками, приводя системы ценностей сторон к одному знаменателю. Мы можем понять и тех, и других. Поэтому у нас есть будущее в мировой системе, где Китай имеет все шансы доминировать, и будущее обеспеченное: ресурсами, значением, влиянием.